

24-е число утренней Луны, конференц-зал Platinum Palace.

Сенатор Альберт, одетый в пурпурно-золотую благородную мантию, толкнул серебряную дверь, украшенную драконами и мечами, и вошел в зал.

Мгновенно шумный конференц-зал затих. Все, кто сидел за длинным белым мраморным столом, обратили на него свои взгляды.

Он неловко остановился на своем месте. Несколько секунд спустя человек на возвышающемся троне в конце длинного стола заговорил.

“Вы опоздали, сенатор Альберт”.

“Извини... Я изначально думал, что это ... ”

Альберт немедленно опустил голову.

“Но, к счастью, это только началось. Займи свое место ”.

Слова этого человека принесли Альберту облегчение. Он поспешил к своему месту и сел.

Сидящий по правую руку от трона премьер-министр Империи и спикер Сената Йорк пролистал пергаментное досье, украшенное эмблемой империи “Меч дракона”, и сказал: “Затем, предложение об устранении вони из канализации, вызванной городским праздником первокурсников к выпуску ебону духи были переданы. Следующее предложение внес посол Изумрудной провинции Гарет Вольф.

Посол Изумрудной провинции? В это время?

Лесной эльф, одетый в одежду, сотканную из волчьей шкуры, чья кожа была грубой, как древесная кора, а на лице была вытатуирована волчья морда, немедленно встал.

Сначала он почтительно поклонился человеку на троне, прежде чем начать говорить о поставках вина в Изумрудную провинцию этой осенью.

Женщина-сенатор, сидевшая рядом с Альбертом, посмотрела на дикого эльфа и прикрыла нос. Затем она ткнула его в плечо и жестом велела ему посмотреть в сторону.

По другую сторону длинного стола сидел не только посол Изумрудной провинции. Там сидели семь или восемь парней в странной одежде. Большинство из них выглядели неуместно.

“Штормовая провинция, Провинция Холодной Скалы, Провинция Зыбучих песков, Провинция Дыхания Дракона и провинция Разрушенного Зуба. Кроме провинции Блэкуотер, только штат Ава не прислал посланника. Конечно, этот бессмертный старый пердун, похоже, никого не посылал с тех пор, как была создана Империя.

Женщина-сенатор наклонилась и прошептала Альберту.

Это не просто посланники из разных провинций... Альберт подумал.

Обозревая круглый стол, можно сказать, что сегодня здесь присутствовало несколько крупных шишек.

Патриарх Восьмого ордена, заместитель спикера Астрального совета, королевский консультант

Платинового кольца, генерал Второго легиона, председатель Королевской торговой палаты, канцлер Империи....

Можно сказать, что здесь была половина политических деятелей в центре власти Империи. Это заседание Сената намного превосходило по масштабам обычные ежемесячные заседания. Похоже, это был не просто перенесенный график.

Помня об этом, Альберт втайне пожалел, что опоздал сегодня. Опоздание перед столькими важными фигурами стало огромным ударом по его будущей политической карьере.

Однако, по сравнению с этим, посол лесных эльфов из Изумрудной провинции, заявивший, что он хочет сократить поставки вина перед таким количеством высокопоставленных чиновников, казался еще более неуместным.

“... В сочетании с потерями от Дикой охоты в прошлогодний Год Смерти и крови, а также с учетом изменений в созвездиях в этом году, мы уже живем в Год Голода. В начале года во многих местах, таких как Пату, уже появились признаки крупномасштабного упадка. Изумрудная провинция не может гарантировать поставки вина в Империю, как в предыдущие годы. Я надеюсь, что Сенат сможет временно сократить потребности в поставках вина на 30% в этом году. Наш Герцог Священного Дерева гарантирует, что эта часть будет собрана в следующем году. Это предложения, предложенные Изумрудной провинцией. Я надеюсь, что все ... ”

Говоря это, он огляделся. Никто из больших шишек за длинным столом не ответил. Все либо выглядели равнодушными, либо холодно наблюдали.

Во всем зале было так тихо, что это заставило его немного встревожиться.

Пожилой и сгорбленный спикер Йорк даже не объявил, что предложение вступило в стадию голосования. Он только перевел взгляд на одетого посла Изумрудной провинции и тепло улыбнулся, сказав голосом, полным удовольствия: “Ты не можешь придумать какой-нибудь другой способ? Вы должны знать, что большая часть вина, которое Империя импортирует из Изумрудной провинции каждый год, не попадает в винные погреба знати Платинового города, а продается на континент Деймон на востоке за Белым морем. Это важная часть ежегодной внешней торговли Империи, а также важная часть соглашения о перемирии с ними. К этому вопросу нельзя относиться легкомысленно ”.

Посол Изумрудной провинции стиснул зубы и сказал: “Первая волна эпидемии фитофтороза в этом месяце уже привела к увяданию первой партии саженцев винограда, посаженных в прошлом году. И это несмотря на то, что Герцог Священного Дерева заставил Лесных Священников заранее подготовиться к защите. Господин Спикер, сэръ, под влиянием фитофтороза производство винограда в этом году сократится как минимум на 50%. Запрос на сокращение поставок на 30% уже является результатом наших лучших усилий ”.

Прежде чем спикер Йорк успел ответить, молодой сенатор перебил его: “Это потому, что вы обрабатываете слишком мало земли. Равенвуд в Изумрудной провинции, несомненно, является самой богатой землей на всем континенте Вик, но вы используете его только для посадки деревьев. На мой взгляд, если вы срубите половину деревьев в этом лесу, дополнительная земля может, по крайней мере, утроить годовое производство винограда. Будет ли Год Голода вообще чем-то, чего стоит бояться?”

“Элайра, следи за своими словами!”

Услышав это, спикер Йорк поспешно заставил собеседника замолчать. Альберт не мог удержаться и схватился за лоб, чувствуя, что собеседник поступил слишком опрометчиво.

У лесных эльфов не было понятия смерти, как у других смертных рас, но их тела со временем постепенно "превращались в деревья". Их кожа стала бы такой же грубой и твердой, как древесная кора, а из волос выросли бы ветви и листья деревьев. Их реакция и движения также будут уменьшаться со временем.

После того, как каждый лесной эльф достигал определенной стадии превращения в дерево, они входили в Священный Лес Равенвуд и бродили вокруг, пока не превращались в дерево, пускающее корни среди остального леса.

Поэтому для лесных эльфов деревья в Равенвуде были не просто деревьями, а их братьями. Многие из них могут быть даже их родителями и предками.

Предложение сенатора Элайра вырубить половину леса для посадки винограда ничем не отличалось от просьбы убить своих братьев, чтобы освободить место для сельского хозяйства Империи.

Какое-то мгновение посол Изумрудной провинции Вольф холодно смотрел на грубого сенатора и не говорил ни слова.

Татуировка волка на его лице медленно открыла пасть, обнажив клыки, и издала низкое рычание. Его волчья голова постоянно извивалась, как будто она могла вырваться из его шкуры в любой момент.

Как только последний в страхе вжался в свое кресло и дрожащими губами собрался объясниться, консультант по Платиновым кольцам, сидевший ближе всех к левой стороне трона, сказал: "Хватит, Гарет. Ты стоишь перед Бронзовой короной".

В его голосе, казалось, была какая-то потрясающая душу сила, и волчье рычание мгновенно прекратилось. Гарет тоже глубоко вздохнул и успокоился. Татуировка волка на его лице вернулась в свое первоначальное состояние, как будто все, что произошло, было иллюзией.

Он опустил голову перед консультантом по платиновым кольцам и сказал: "Извините, я был не в себе. Я готов принять ... "

"Нет, виноват сенатор Элайр. Господин посол, пожалуйста, простите его незнание традиций лесных эльфов".

Спикер Йорк продолжил, как будто он был миротворцем: "Элайра, останься одна после собрания. Тебя нужно научить какому-то этикету в отношении различных рас".

Человек, сидящий на троне, склонил голову к спикеру Йорку.

Спикер Йорк сразу все понял. Он улыбнулся послу Изумрудной провинции и сказал: "Однако шутка сенатора Элайры дала мне некоторое вдохновение. Господин посол, вы действительно можете попытаться увеличить площадь пахотных земель, используемых для выращивания винограда, чтобы компенсировать влияние фитофтороза на производство в этом году".

Гарет был ошеломлен на мгновение, прежде чем ответить с уродливым выражением лица: "Мистер Спикер, сэр, только не говорите мне, что вы также предполагаете, что ...

“Конечно, нет”.

Говорящий покачал головой и сказал: “Например, земля, на которой выращивалась Зеленолистая трава для Паранора, а также основные зерновые ягоды и плоды пшеницы лесных эльфов, подходят для посадки винограда. Вы можете использовать около половины земли для выращивания винограда. Этого будет достаточно, чтобы компенсировать сокращение производства из-за упадка в этом году”.

“Но, мистер Спикер, сэр, как насчет сокращения производства продуктов питания? Еда, хранящаяся в Изумрудной провинции годами, не может восполнить потерю половины ...”

Услышав это предложение, посол Гарет ответил с обеспокоенным выражением лица.

“Это просто. Используйте деньги, которые вы зарабатываете на экспорте вина, чтобы купить еду в Торговой палате Империи. Помимо Зеленой Травы, которую мы не можем вам предоставить, вы можете сохранить соответствующие пахотные земли. Наши ежегодные излишки ягод и пшеницы достаточно, чтобы удовлетворить половину потребностей Изумрудной провинции. Мы можем гарантировать, что сможем удовлетворить ваши потребности в продуктах питания по цене на 10% ниже рыночной”, - внезапно заявил председатель Королевской торговой палаты.

Спикер Йорк улыбнулся и кивнул, когда услышал это. “Это здорово. Посол Гарет, что Вы думаете об этом предложении?”

“Чт...”

10% ниже рыночной цены означало, что был бы профицит, если бы деньги, вырученные от экспорта вина, были использованы для покупки продуктов питания. Это условие звучало хорошо, но интуиция Гарета подсказывала ему, что это никоим образом не было хорошим предложением.

Однако он не мог придумать причину для возражения. Как раз в тот момент, когда он колебался, как ответить, императрица на троне заговорила.

“Превратите 70% земли, засаженной зеленой травой, и 30% земли, используемой для выращивания ягод, в виноград. Паранор - это роскошь для знати и королевской семьи. Это не сильно повлияет на нас, если у нас будет меньше. Ключ в том, чтобы обеспечить продовольствием людей в Изумрудной провинции и ...”

Когда прозвучал чистый голос седовласой, кроваво-красной императрицы с глазами на троне, все в зале перестали шептаться и посмотрели на нее.

Хотя ее худое тело, слегка ослабевшее от многолетней болезни, выглядело очень неуместно на высоком троне, никто в зале не осмелился пренебречь женщиной в Бронзовой короне.

Эрин Риэль, которой было всего 24 года, также была самой молодой императрицей в истории империи Риэль.

Поскольку она с детства страдала от тяжелой врожденной астмы, Эрин отправили в город Святого Дерева в Изумрудной провинции, чтобы восстановить силы, когда ей было восемь. Она не возвращалась в Платиновый дворец до церемонии ее совершеннолетия. Менее чем через два дня после ее возвращения покойный император был тяжело ранен Братством Сломанного Меча.

После этого ей, которая никогда не занималась политикой и не имела никаких фракций в Платиновом Дворце, удалось заручиться поддержкой Платинового Кольца и Восьмого Ордена менее чем через год после возвращения во дворец. Вскоре после смерти покойного императора она сокрушила двух своих братьев, которые много лет находились во дворце, и взошла на трон Меча Дракона. Она была коронована Бронзовой короной и стала нынешней императрицей Эрин.

После ее коронации один из ее братьев был сослан в провинцию Колд Рок на крайнем севере, чтобы стать герцогом Ледяного дракона, а другой был арестован за измену трону. Затем она проигнорировала все просьбы и лично приказала повесить своего брата.

Также из-за того, что она была так бессердечна к своим кровным родственникам, многие люди тайно называли ее Зловещей Эрин или Зловещей императрицей.

Услышав слова императрицы Эрин, посол Гарет поспешно опустил голову, не смея даже дышать.

Императрица Эрин сделала паузу на мгновение, прежде чем продолжить: "... Тогда я откажусь от налогов на все земли, которые были преобразованы в виноградарство в этом году. Кроме того, налоги на следующие три года будут сокращены вдвое. Гарет из Изумрудной провинции, я полагаю, что такие условия должны удовлетворить герцога Священного Древа, я прав?"

"Ваше величество, я бесконечно благодарен", - поспешно ответил Гарет.

Освобождение от любых налогов на год, за которым следуют три года 50% налогов, в дополнение к возможности покупать продукты в Торговой палате по цене на 10% ниже рыночной, было намного лучше, чем просьба герцога Святого Древа о сокращении экспорта вина на 30%.

Спикер Йорк усмехнулся и сказал: "Тогда ладно. Предложение посла Изумрудной провинции можно проголосовать уже сейчас. Хотя я думаю, что это примерно одно и то же, проголосуем мы или нет... Тогда, пожалуйста, поднимите руки, если вы согласны с этим предложением..."

Сенатор Альберт нерешительно поднял руку. Затем он огляделся и понял, что предложение было единогласно одобрено.

Но действительно ли это было так просто? Болезнь повлияла не только на производство винограда. По его мнению, проявлять инициативу по сокращению площади пахотных земель для производства основных продуктов питания в Голодный год было неразумно.

В предыдущий голодный год он все еще работал при министре сельского хозяйства. Он четко помнил, что даже в Платиновой провинции, где сельское хозяйство было наиболее развитым, это все равно привело к небольшому голоду в сельской местности.

Действительно ли у Королевской торговой палаты есть столько запасов продовольствия, как они обещали? Даже если бы они это сделали, действительно ли они предоставили бы это Изумрудной провинции?

Я надеюсь, что Изумрудная провинция не умрет с голоду...

Пока Альберт думал об этом, он вдруг понял, что взгляд императрицы Эрин в какой-то момент был устремлен на него.

“Сенатор Альберт, у вас есть какие-либо возражения?”

“А? Нет, нет!”

Столкнувшись с внезапным вопросом императрицы, он поспешно ответил, холодный пот выступил у него на лбу.

Говорили, что императрица обладала талантом видеть мысли человека насквозь с первого взгляда. Обычно это казалось просто дворцовым мифом, но ее действия действительно шокировали Альберта.

Императрица больше ничего не сказала. Спикер Йорк, который сидел рядом с ней, сказал: “Поскольку мы собираемся способствовать преобразованию использования пахотных земель в Изумрудной провинции, я думаю, что Империи все еще нужно отправить посланников для наблюдения и внесения предложений. Альберт, я помню, что у тебя был опыт работы секретарем при министре сельского хозяйства, верно?”

“Ах ... да...”

Сердце Альберта упало.

Он был мишенью.

“Тогда, как насчет того, чтобы ты был посланником для наблюдения за преобразованием пахотных земель в Изумрудной провинции?”

Спикер Йорк предложил с улыбкой. Хотя он спрашивал, не похоже, что он собирался вести переговоры.

Он оправдал свой титул Улыбающегося Льва.

“Я...”

Альберт хотел возразить, но когда он увидел фальшивую улыбку спикера Йорка, он сразу сдулся.

“Я принимаю...”

Он изо всех сил старался казаться польщенным.

“Хорошо, тогда следующее предложение будет предложено генералом гвардии Платинового города”.

“Мы обнаружили три предполагаемые крепости Братства Сломанного Меча в Платинум-Сити. Мы надеемся...”

Альберт был не в настроении выслушивать предложения и отчеты, предложенные сенаторами. Он впал в оцепенение и только машинально поднял руку с женщиной-сенатором рядом с ним.

Он продолжал задаваться вопросом: почему он? Это потому, что он опоздал? Или он показал нерешительное выражение лица после того, как императрица сделала это предложение?

Несмотря ни на что, ему пришлось попрощаться с процветанием Платинум-Сити в ближайшие несколько лет и спать в дупле дерева с варварскими эльфами, завернутыми в шкуры животных,

и пить древесный сок.

Все, что он хотел сделать сейчас, это закончить собрание и пойти домой, чтобы напиться.

Или, может быть, ему не нужно было это пить? В конце концов, больше всего ему придется иметь дело с этим проклятым вином в ближайшие несколько лет.

“... Тогда следующий отчет будет представлен патриархом Восьмого Ордена, Адрианом”.

Старик с седыми волосами и бородой неуверенно встал. Он не достал досье или какой-либо другой документ. Вместо этого он снял с шеи серебряную фигурку Святого Духа Кейна.

Треснувшая фигурка.

Он прочистил горло и сказал: “Все, что я собираюсь объяснить, это проявление божественности Святого Духа Кейна неделю назад и интерпретация епископата этого проявления”.

<http://tl.rulate.ru/book/82066/2574347>